

Г. А. Ушаков (*Ижевск*)

**Возрождение историзмов и архаизмов
как один из источников развития удмуртского языка**

Известно, что язык развивается по особым законам, которые принято делить на внутренние и внешние. Внутренние законы заложены и действуют внутри самой языковой системы. Внешние же законы по своей природе имеют экстралингвистический характер. Внутренние языковые законы по отношению к внешним являются первичными, поскольку внешние законы сами по себе механизм развития языка привести в движение не могут. Развитие и совершенствование языка по внешним законам происходит таким образом, что они влияют на внутренние законы, которые и приводят в движение потенциальные ресурсы.

В силу и в рамках внутренних и внешних законов развитие и совершенствование языка происходит по двум основным путям:

- за счет собственных потенциальных ресурсов;
- за счет заимствований из других языков.

Для исторической судьбы языка его развитие исключительно за счет дотаций из других языковых систем чревато серьезными последствиями. Это направление развития может привести к постепенной ассимиляции, в конечном результате и к исчезновению данного языка.

Развитие языка за счет собственных потенциальных ресурсов является для него наиболее благодатным и перспективным. Однако и заимствования, особенно в процессе их освоения, могут значительно способствовать реализации богатых потенциальных ресурсов языка.

Потенциальные ресурсы любого языка, как правило, представлены на всех его уровнях. К примеру, в таблице гласных звуков удмуртского языка свободными оказываются две ниши, которые соответствуют звукам:

- нижнего подъема переднего ряда;
- нижнего подъема среднего ряда –

<i>и</i>	<i>ы</i>	<i>у</i>
<i>э</i>	<i>ө</i>	<i>о</i>
–	–	<i>а</i>

Правда, это не значит, что данные звуки полностью отсутствуют в удмуртском языке. Они могут встречаться в диалектах, в разговорной речи, в индивидуальном употреблении, в естественном потоке речи. Однако они не зафиксированы как фонемы удмуртского языка. В ходе исторического развития они могут появиться и как фонемы. Удмуртский язык их держит как бы впрок, в качестве потенциальных ресурсов. Подобных свободных ниш еще больше в таблице согласных. Как в таблице химических элементов Д. И. Менделеева, нам известны их характеристики, но сами звуки не употребляемы.

На лексическом уровне потенциальные резервы удмуртского языка еще более очевидны. Явным проявлением потенциальных ресурсов языка на лексическом уровне являются неологизмы.

Поистине неисчерпаемы потенциальные резервы удмуртского языка в синтаксическом ярусе: это и новые модели предложе-

ний, и необычный порядок слов в предложении, и нестандартные конструкции, и нетиповое членение предложений.

Регулятором же реализации резервов языка выступает литературная норма. Только благодаря ей у языка всегда имеются ресурсы про запас.

Итак, язык развивается по двум основным направлениям или путям:

- за счет собственных ресурсов;
- за счет заимствований из других языков.

В соотношении особенностей этих двух основных путей развития языка в разные его исторические периоды наблюдаются более или менее заметно выраженные тенденции. Под тенденцией в современной лингвистической литературе понимается однообразное направление диахронического изменения, движение языка во времени в одном направлении. А так как динамичные процессы охватывают все языковые ярусы, то и разнообразные тенденции развития языка по-своему проявляются на всех его уровнях. В этом смысле не является исключением и современный удмуртский язык.

В глобальном, общезыковом масштабе для современного удмуртского языка наиболее характерной является заметная активизация в реализации собственных потенциальных ресурсов и значительное снижение удельного веса заимствованных единиц.

Одним из самых активных каналов реализации собственных потенциальных ресурсов удмуртского языка является возрождение устаревших слов, которое в нем особенно наблюдается в настоящее время.

В современной лингвистической литературе все устаревшие слова принято делить на две большие группы: историзмы и архаизмы. К историзмам традиционно относят такие устаревшие слова, которые вышли из употребления в связи с исчезновением из обихода их реалий. Отличительной особенностью историзмов является то, что они не имеют синонимов, или аналогов в современном словарном составе языка.

В общественной жизни современной Удмуртии наметилась явная тенденция романтизации прошлого удмуртов, пришедшая на смену нигилизму по отношению к их истории. Это привело к возрождению многих забытых религиозно-бытовых обрядов, одежды, украшений и предметов домашнего обихода. Вместе с реа-

лиями возродились и их названия. К ним относятся следующие основные случаи:

1. Названия старинной одежды, украшений: *суйнос* 'браслет', *поскес* 'браслет', *ката* 'ботинки', *ыштыр* 'онучи', *дукес* 'зипун'.

2. Названия религиозно-бытовых обрядов и связанных с ними предметов и явлений: *гербер* 'троица', *гуждор* 'праздник начала лета', *вожо* 'рождество', *куала* 'святилище'.

Значительным резервом развития удмуртского языка представляются и вновь возродившиеся архаизмы. В словарном составе современного удмуртского языка они появились путем вытеснения слов русского происхождения. К ним относятся следующие основные случаи:

1. Названия дней недели: *вордйськон* 'понедельник', *пуксён* 'вторник', *вир нунал* 'среда'.

2. Названия месяцев: *толишор* 'январь', *тулыспал* 'февраль', *инвожо* 'июнь'.

3. Названия некоторых общественных явлений: *кенеш* 'собрание', *тöро* 'руководитель', *ёрос* 'район', *кун* 'государство'.

4. Научные термины: *макеним* 'имя существительное', *карон* 'глагол', *нимбер* 'послелог'.

О полном возрождении подобных устаревших слов свидетельствует тот факт, что они активно участвуют в словообразовании: *кункышет* (букв. платок государства) 'флаг', *кункрезь* (букв. песня государства) 'гимн'.

Историзмы и архаизмы по степени их активности функционирования в современном удмуртском языке представляется возможным разделить на несколько групп:

1. К лексико-семантическим архаизмам относятся слова, у которых видоизменилась звуковая форма при сохранении содержания: *кыйкай* – *кейкай* 'хищная птица', *тырны* – *тырпу* 'губы'.

2. Лексико-словообразовательные архаизмы, или слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы: *кызьпу* 'береза' – ушла в историю часть *кызь-*, *сурсву* 'березовый сок' – забытым оказался элемент *сурс-*, *ватум* 'время' – асемантировался элемент *ва-*, *ёужмурт* 'родственник' – потеряло свое значение слово *ёуж-*. Этимологизация подобных устаревших элементов в настоящее время возможна лишь по лексическим материалам родственных языков, потому что в них они до сих пор

употребляются самостоятельно и полнозначно. Так, в коми языке *ва* обозначает 'год', *џужны* – 'родиться'.

Процесс возрождения устаревших слов представляет собой явление вторичной неологизации, так как в словарном составе удмуртского языка они появились повторно. Явление неологизации историзмов и архаизмов заметно стимулирует развитие удмуртского языка за счет собственных ресурсов.

Это стало возможно благодаря возросшему самосознанию и менталитету удмуртского народа, что позволило значительно расширить общественные функции его языка.